

УДК 340+342

**АКСИОМЫ ПРАВА И ВЛАСТИ И.А. ИЛЬИНА
И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ****д-р юрид. наук, проф. Г.А. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассматриваются некоторые выводы и оценки развития правовой системы государства, которые в свое время сделал выдающийся русский ученый-правовед и философ И.А. Ильин. Он указывал на необходимость цивилизованного разрешения возможных конфликтов в государстве, подчеркивал основополагающее значение естественного права, его приоритет перед правом позитивным. Нормальное правосознание, по его мнению, начинается всегда с добросовестной попытки формулировать в нормах актов естественное право. Он приводил свои доводы относительно взаимной обязанности государства создавать законы и обязанности граждан их соблюдать. В современных условиях имеются правовые и организационные условия для того, чтобы государственная власть слышала голос народа. В свою очередь, граждане должны понимать свою ответственность за соблюдение правового порядка. Юридическая наука в современных условиях играет важную роль в обеспечении устойчивого развития белорусского общества и государства.

Ключевые слова: естественное право, позитивное право, аксиомы права, аксиомы власти, достоинство личности, права человека.

Выдающийся русский ученый-правовед, философ И.А. Ильин многие свои труды написал на изломе эпох, в том числе после катастрофы царской России, свершения революций в 1917 году. Масштаб мышления И.А. Ильина позволял ему видеть последствия непринятия властью мер по наведению законности и обеспечению правового порядка. При этом, конечно же, он уделял пристальное внимание не только развитию правового сознания, но и государственной власти. Подчеркивал, что высота правового сознания «измеряется не только знанием права, но признанием его, и притом признанием не за страх, а за совесть, и не по слепой привычке, а по зрячему, разумному убеждению» [1, с. 272].

Конфликт между естественным и положительным правом, полагал И.А. Ильин, должен быть разрешен в пользу первого, и притом потому, что объективное значение положительного права определяется в корне своем духовным достоинством естественного. Он указывал, что положительное право по своему существу есть организованная попытка формулировать естественное право. Расхождение между положительным правом и естественным правом, отмечал И.А. Ильин, может привести к обострению в обществе, к конфликту, кризису правосознания, порождающему разложение правовой жизни. Здоровый путь борьбы за право, по его мнению, есть путь правосоздания – несправедливые, устаревшие законы отменяются посредством мирной организованной работы по установлению лучшего права. Нормальное правосознание начинается всегда с добросовестной попытки формулировать в нормах актов естественное право [2, с. 294–295]. Однако И.А. Ильин допускает иной путь борьбы за право, а именно непосредственное осуществление субъективных прав, акцентируя при этом внимание на следующем: 1) если все иные средства борьбы за обновление неверного права уже использованы и не дали результата; 2) такое решение продиктовано не личными корыстными интересами, а общим благом; 3) действия продиктованы стремлением создать более близкое к естественному праву положительное право; 4) указанная линия поведения нарушает только определенные постановления положительного права, но не стремится разрушить его целиком; 5) это деяние нарушает только несправедливые нормы положительного права, но не нарушает естественных прав человека [2, с. 299–300]. Исходя из масштаба личности И.А. Ильина, можем высказать лишь некоторое сомнение относительно невозможности смены всей системы положительного права. В целом же его доводы снимают какие-либо противоречия между обязанностью государства создавать законы и обязанностью граждан их соблюдать.

Относительно аксиом власти И.А. Ильин обращает также внимание на ряд аспектов, которые имеют современное звучание. Первое – это то, что власть основывается на правовом полномочии. Она должна быть едина. Осуществляется лучшими людьми. Люди, по его мнению, становятся чернью, когда берутся за государственное дело, движимые не политическим правосознанием, а частной корыстью. К «черни» может принадлежать и богатый, и бедный, и темный человек, и «интеллигент». При этом демагога он ставит на низшее место, так как он обращается к худшему, что есть у человека. К аксиомам власти относит следующее: политическая программа включает только те меры, которые преследуют общий интерес и осуществимы [3, с. 355–361].

Что же в современных условиях выступает мерилем, интегральным показателем того, что государственная власть эффективна и разумна, действует в рамках естественного права или хотя бы стремится к этому. На наш взгляд, таким мерилем является уровень обеспечения достоинства человека.

В юридической литературе дается определение достоинства как самооценки человеком своих социальных, моральных качеств, способностей и общественной значимости (в отличие от определения чести как общественной оценки социальных и духовных качеств конкретного человека, представлении людей о его поведении) [4, с. 481].

В Конституциях России (ст. 21) и Беларуси (ст. 25) содержатся положения, касающиеся достоинства личности. В российской Конституции закрепляется, что «достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления»; в белорусской – «государство обеспечивает достоинство личности». Таким образом, определенное смысловое различие имеется. При этом в указанных статьях содержатся практически идентичные нормы, в соответствии с которыми «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В одном из комментариев к Конституции России дано следующее определение достоинства личности. Под ним понимается «осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благополучие, нравственные данные, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т. п.)» [5, с. 96].

Для оценки значения такой категории, как достоинство личности, важно определить соотношение этого явления с другими правами и свободами. Обычно в юридической литературе, в том числе учебниках, посвященных правам и свободам, право на достоинство личности рассматривается автономно, вне связи с другими составляющими категориями, характеризующими правовой статус человека и гражданина. Авторы одного из Комментариев Конституции России утверждают, что «достоинство личности как юридическая категория не стоит в одном ряду с такими правами, как право на свободу передвижения и другими личными правами. Как жизнь человека и признание его права на жизнь являются общим условием существования всех прав и свобод человека и гражданина, так и человеческое достоинство (достоинство личности), его признание, соблюдение и защита государством являются необходимым условием существования личных прав человека» [6, с. 145].

Таким образом, авторы Комментария рассматривают принцип уважения достоинства личности как базисный в сфере личных прав и свобод. Однако, на наш взгляд, имеются все основания еще четче заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей наряду с правом на жизнь все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не только субъективно (в силу личных ощущений, т.е. личностная самооценка), но и объективно подтверждает и обеспечивает статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности. В этом отношении показательно содержание статьи 21 Конституции, с которой начинается раздел 11 Конституции «Личность, Общество, Государство». В ней помимо закрепления в качестве высшей цели государства обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь, необходимости их гарантировать предусмотрено, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Таким образом, Конституция в качестве важнейшего составляющего «достоинства человека» предусматривает экономический элемент – достойный уровень жизни. Аналогичная норма содержится и в статье 7 Конституции России, согласно которой Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Известный российский ученый, судья Конституционного Суда России Н.С. Бондарь справедливо отмечает, что «ценность и цели свободного развития каждого включают деятельное солидарное соучастие в создании необходимых предпосылок не только физического (материального), но и духовного здоровья нации. С этих позиций следует оценивать и актуальность охраны достоинства личности посредством реализации конституционных начал социальной политики» [7, с. 217].

Можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что «достоинство личности» наполняется конкретным содержанием в конкретной правовой культуре. В то же время неверным полагаем мнение, в соответствии с которым только «в наиболее развитых в государственно-правовом отношении странах в понятие достоинства включается обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, относительно высокая заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т. д.).

Достаточно часто в качестве главного побудительного мотива высказывания претензий власти называют экономическое неблагополучие. Действительно, в мировой истории много примеров совершения революций и восстаний, массовых протестов по причине обнищания народа, в частности современная Греция, где несколько лет назад были серьезные волнения в связи с обнищанием народа, безработицей. И только многомиллиардные вливания со стороны европейских структур, отнесение сроков погашения государственного долга снизили накал возмущения. Однако даже при росте доходов населения нарушить политическую стабильность могут и другие факторы, среди которых неспособность

или нежелание власти реагировать на позитивные идеи, высказываемые оппонентами. На это обстоятельство И.А. Ильин также обращал внимание.

Защита человеческого достоинства характеризуется двумя аспектами: 1) защита достоинства от возможных посягательств в данной сфере отношений со стороны государства; 2) защита достоинства человека от посягательства других лиц, групп граждан. В первом случае можно вести речь о том, что само государство должно находиться в соответствующих правовых рамках, определенных Конституцией, нормами международного права.

Развитие законодательства и правоприменительной практики, направленное на обеспечение достоинства личности является интегральным показателем цивилизованности государства и общества, показателем того, насколько полно реализуются нормы Конституции, вобравшей в себя важнейшие общечеловеческие ценности. Конечно, это не исключает, а даже предполагает активную деятельность государственных органов в области нормотворчества по обеспечению личных, политических, социально-экономических прав и надлежащей реализации законодательства в указанной области.

Свой вклад в развитие национальной правовой системы могут внести ученые, содействуя тем самым совершенствованию законодательства, установлению цивилизованных отношений между государством, обществом и человеком. Понимание прав и свобод человека, развитие белорусского законодательства в этой области и практики его применения полезно осуществлять с учетом обеспечения непосредственного действия норм международных договоров, ставших обязательными для Республики Беларусь. При определении содержания тех или иных прав и свобод Конституция обязывает нас ориентироваться на международные стандарты. Здесь важно учитывать практику демократических государств с устоявшимися традициями. Потенциал статьи 8 Конституции о признании республикой приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечении соответствия им законодательства можно было бы использовать более основательно для воплощения приемлемых идей в текущем законодательстве, практике работы государственных органов, в том числе судов. Пока еще недостаточно целенаправленной работы по реализации общепризнанных принципов международного права в законотворческой и правоприменительной деятельности. Этой проблеме необходимо уделить больше внимания.

При проведении исследований необходимо учитывать тесную связь прав человека с этическими, религиозными и моральными ценностями, в частности право на альтернативную службу, исходя из религиозных воззрений. В конституционном праве получают свое основополагающее закрепление важнейшие принципы и презумпции, которые затем развиваются на отраслевом уровне. В этой связи важно в рамках конституционных исследований предусмотреть такие подходы, которые бы исключали их искажение на отраслевом уровне. То есть важно видеть, как могут быть интерпретированы подходы представителей конституционного права на отраслевом уровне. Цель – не допустить искажение норм конституционного права. По сути, речь должна идти о процессе конституционализации отраслевого законодательства, о позитивном воздействии ученых-конституционалистов на этот процесс и более полном понимании конституционных принципов и норм специалистами иных отраслей права.

Обратим внимание на такой важный международный акт, как Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Для Республики Беларусь она не является обязательным для применения документом в силу того, что Беларусь не входит в состав Совета Европы. Однако содержащиеся в ней нормы, ее толкование Европейским Судом по правам человека могут уже сейчас стать ориентиром для правоприменительной практики.

Республика Беларусь в 1966 году подписала, а в 1973 году ратифицировала два важнейших международных пакта – о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Давно назрела потребность в подготовке белорусскими специалистами в области международного права фундаментального труда, который будет иметь не только теоретическое, но и огромное практическое значение: имеются в виду комментарии к названным пактам.

Раскрытие содержания того или иного конституционного права может способствовать деятельность государственных органов (парламента, судов) по его непосредственной интерпретации, что будет способствовать уяснению путей решения той или иной проблемы. В целом официальное толкование конституционных норм, которое за рубежом является весьма интенсивным, должно стать и у нас обыденным делом. Это способствует единообразному правоприменению, более полной и эффективной защите прав и свобод.

В основе функционирования любой правовой системы лежит противоречие публичных и частных интересов. Для Беларуси по-прежнему актуальной остается проблема поиска их баланса. В последнее время наметилась общая тенденция либерализации, вместе с тем в правовой системе до сих пор все же отмечается превалирование публичных интересов над частными. Правильное выстраивание баланса публично-правовых и частноправовых регуляторов в совершенствовании правовой системы остается ключевым вопросом для государства и его правообразующих органов. Основная смысловая нагрузка публично-правового механизма правовой системы заключается в том, что «он должен гарантировать и стимулировать в контексте ситуативного момента времени развитие правовой системы в необходимом направлении в целях поддержания стабильности и баланса».

Вторая половина ушедшего столетия и наступивший двадцать первый век были ознаменованы подлинным прорывом в области высоких технологий. Достижения прогресса следует поставить на службу обществу и в правовой сфере. Их использование в данной сфере может придать гражданам новый импульс в реализации их прав и свобод, усилить существующие гарантии, сделать многие права и свободы более доступными, а значит, сделать общественную и личную жизнь людей более комфортной. И хотя в этом направлении сделано достаточно много, в контексте рассматриваемой проблемы предстоит немало потрудиться. Именно посредством информационных технологий государство может значительно расширить сферу своих услуг гражданам, оказываемых в правовой сфере. Растущее количество информации о политике должно перейти в качество политического участия, гражданского самоуправления и контроля. Прежде всего, это общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценка действующих законов и эффективности их применения.

Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы. Уже сейчас конструктивная критика со стороны сообществ предпринимателей, учителей, медиков, ученых помогает избежать неудачных решений и найти более приемлемые. Такой «фильтр» должен действовать. Практика размещения проектов законов в интернете может получить более широкое развитие. Каждый должен иметь возможность направить свое предложение или поправку в закон. Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений, или, как называют его эксперты, краудсорсинг, должен стать нормой на всех уровнях, частью законотворческого процесса.

Заключение. Безусловно, фундаментом всей правообразующей деятельности является Конституция, международные акты, которые содержат не только правовые нормы, но и принципы (руководящие идеи, определяющие основные направления деятельности). Если проанализировать Конституцию любой страны, то можно найти закрепленные в ней принципы правового демократического государства. Их соблюдение – важнейшее условие разумного правового регулирования, т.е. такого правового воздействия на общественные отношения, которое способствует прогрессивному развитию общества в силу учета объективно складывающихся закономерностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, И.А. Признание права / И.А. Ильин // Родина и мы. – Смоленск : Посох, 1995. – 512 с.
2. Ильин, И.А. Борьба за право / И.А. Ильин // Родина и мы. – Смоленск : Посох, 1995. – 512 с.
3. Ильин, И.А. Аксиомы власти / И.А. Ильин // Родина и мы. – Смоленск : Посох, 1995. – 512 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации ; отв. ред. Л.А. Окуньков. – Изд. 2-е. – М., 1996.
6. Конституция Российской Федерации : проблемный комментарий ; отв. ред. В.А. Четвернин. – М. : Центр конституционных исследований Моск. обществ. науч. фонда, 1997.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации ; под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М. : Эксмо, 2009.

Поступила 26.02.2018

AXIOMS OF LAW AND POWER I A. ILYIN AND THEIR CONTEMPORARY VALUE

G. VASILEVICH

In the article the author refers to some conclusions and assessments of the development of the legal system of the state, which at one time was made by an outstanding Russian jurist and philosopher I.A. Ilyin. He drew attention to the need for a civilized solution of possible conflicts in the state, emphasized the fundamental importance of natural law, its priority over the right of positive. Normal sense of justice, in his opinion, always begins with a conscientious attempt to formulate in the norms of acts natural law. He gave his reasons for the mutual duty of the state to create laws and duties of citizens to observe them. In modern conditions, there are legal and organizational conditions for the state power to hear the voice of the people. In turn, citizens should understand their responsibility for observing the legal order. Legal science in modern conditions plays an important role in ensuring the sustainable development of Belarusian society and the state.

Keywords: natural law, positive law, the axioms of law, the axioms of power, the dignity of the individual, human rights.